

**Аналитический тип придаточных предложений
в «Татарской грамматике» М.З.Закиева**

*М.З. Закиев, татарский язык, русский язык,
татарская грамматика, синтаксис сложного предложения*

Самой значительной из работ М.З.Закиева, на наш взгляд, является его «Татарская грамматика», изданная в трех томах и занимающая определенное место в татарском языкознании. Третий том этой грамматики посвящен описанию синтаксического строя современного литературного языка, и является отражением современного уровня развития татарской синтаксической науки [Закиев 1999].

Синтаксис сложного предложения также нашел отражение в анализируемом учебнике. К вопросу сложных предложений М.З.Закиев подходит с разных сторон, и здесь представлены такие точки зрения, которые в татарских грамматиках рассматриваются впервые.

Что касается сложных предложений, то М.З.Закиев таковыми признает различные по содержанию и форме конструкции. «При семиологическом подходе, расширяя границы традиционной грамматики, кроме формы (структуры языка) и ее содержания (семантики, смысла, значения, сигнификата), ученые обращают особое внимание на денотат (референт, пропозицию), который на синтаксическом уровне называется обычно ситуацией. Если в предложении, так или иначе, выражается несколько ситуаций, то такое предложение включается в разряд сложных» [Закиев 1999: 323].

Таким образом, автор включил в состав сложных предложений следующие:

Субъекты или предикаты в разных предложениях, составляющих части сложного, не совпадают, т.е. предложения имеют самостоятельные субъекты и самостоятельные предикаты.

Яңгыр туктады, без урамга чыктык. (Дождь перестал, мы вышли на улицу.)

Конструкции, в составе которых выражены только предикаты, относящиеся к разным субъектам.

Аңламагач таякладылар. (Не понимал, поэтому били.)

Конструкции с несколькими предложениями, субъекты или предикаты которых совпадают, но выражены самостоятельно.

Син ярлы идең, ләкин син яхшы идең. (Ты был нищим, но ты был хорошим). *Әнисе әйтте, әтисе әйтте, әбисе әйтте, ә ул тыңламады.* (Мать сказала, папа сказал, бабушка сказала, но он не послушался)

Конструкции, в которых при одном субъекте (подлежащем) имеется несколько неоднородных предикатов (сказуемых). *Мин кабат-кабат укыдым, чөнки аңламаган идем.* (Я перечитывал несколько раз, ибо не понимал). «К таким сложным предложениям относятся все такие конструкции, в которых при одном субъекте имеется несколько предикатов – сказуемых, связанных между собой средствами подчинительной связи» [Закиев 1999: 326].

Конструкции, в которых при одном подлежащем имеется несколько сказуемых, связанных между собой средствами сочинения, но оформленных различными формами времени или даже наклонами, поскольку, несмотря на наличие формальной сочинительной связи, они семантически не совсем однородны: *Кошлар килеп тә життеләр, ләкин көзгә тагын китәчәкләр.* (Птицы прилетели, но к осени опять улетят)

В татарском языке принято выделять два вида семантических отношений между компонентами сложного предложения: сочинительное и подчинительное. Многие тюркологи, в том числе и М.З.Закиев, с этим не согласны. Дело в том, что при сопоставлении придаточных предложений русского и тюркских языков выясняется, что сложноподчиненными в праве называться только аналитические предложения, так как именно они похожи на придаточные предложения русского языка. А синтетические предложения – это специфическая особенность тюркских языков. «Учитывая это обстоятельство, в начале 80-х годов предложено в тюркских языках назвать сложноподчиненными и придаточными только аналитические их варианты, а синтетические варианты обозначать новыми терминами: сложноспаянными и спаянными предложениями» [Закиев 1999: 329]. Таким образом, М.З.Закиев предлагает в тюркских языках лишь аналитическую подчинительную связь называть подчинительной связью и аналитические подчинительные средства называть подчинительными средствами. Что касается синтетической подчинительной связи, то ее именовать спаятельной связью и синтетические подчинительные средства – спаятельными средствами. [Закиев 1999: 330]

Следовательно, сочинительная связь выражается при помощи сочинительных средств, подчинительная связь – при помощи подчинительных средств, не составляющих словоформы сказуемого зависимого предложения; спаятельная связь – это выражение подчинительных отношений при помощи спаятельных средств, составляющих словоформу сказуемого зависимого предложения [Закиев 1999: 330].

М.З.Закиев к средствам подчинительной связи относит: аффиксы, послеложно-союзные слова, союзы и союзные слова, относительные слова, интонацию. Значит, он аффиксы и послеложно-союзные слова назвал средствами, выражающими подчинительную связь. То есть аффиксы, по мнению М.З. Закиева, это не только синтетические средства связи, характерные для спаянных предложений, но и аналитические. То же можно сказать и о некоторых так называемых послеложно-союзных словах. Но аффиксы – это средства, составляющие словоформу сказу-

евого зависимого предложения и, следовательно, должны считаться спаятельными средствами.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи аффиксов. Предлагаются следующие примеры: *Мин ничек кенә тырышмыйм, ул барыбер үзенекен итә. К. Тинчурин.* (Как я ни стараюсь, он все делает по-своему). *Ул каядыр китеп бардымы, өйдә тәртип бетә. И. Гази.* (Стоит ему уйти куда-то, так дома нет порядка.) *Тоз суы сипкәннәрмени, инде жыелды халык! М. Галәү.* (Словно полили соленой водой, так много набралось народу)

Автор указал следующие значения, смысловых отношений в придаточных предложениях, подчиненных главному при помощи аффиксов:

– когда сказуемые обоих предложений находятся в отрицательной или положительной форме, придаточное предложение выражает условие, необходимое для совершения действия главного предложения;

– если содержания частей сложного предложения противопоставлены друг другу, то между предложениями устанавливается уступительное отношение;

– если придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелога *-мы/-ме*, выражает условие, которое необходимо для совершения или несобвершения действия, обозначенного главным предложением;

- если придаточное предложение, подчиненное главному при помощи вопросительного аффикса *-мыни/-мени*, выражает процесс или явление, которому уподобляется процесс или явление, обозначенное главным предложением.

Следовательно, согласно автору, аффиксы могут подчинять придаточные условные, уступительные и образа действия главному предложению.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи послеложно-союзных слов.

«Послеложно-союзными словами в татарском языке выступают слова *исә, икән, дип, дигән* и др. формы от *ди* (сказать)». [Закиев 1999: 368]. Нам известно, что некоторые из них (например, *исә, дип, дигән*) считаются синтетическими средствами связи. Только *икән* был включен в список аналитических средств. М.З.Закиев же назвал их средствами в сложноподчиненных предложениях. Автор аргументирует такую позицию тем, что они не могут управлять формой предыдущего слова, как другие послелоги и настоящие послеложные слова, поэтому при них сказуемые придаточных предложений находятся в любой спрягаемой форме, сказуемое координируется со своим подлежащим. Этим данные слова напоминают союзы и настоящие союзные слова. Автор указал также, что из сложноподчиненных предложений в современном татарском литературном языке более или менее употребительны лишь те варианты, где придаточное предложение предшествует главному.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи интонационных средств. Интонационная связь также неоднократно была проанализирована языковедами. Поэтому подробнее остановимся только на смысловых отношениях, указанных М.З.Закиевым. Согласно автору, между частями исследуемых конструкций наблюдаются три типа отношений: предикативное, конкретизирующее и пояснительное. Эти отношения легко вскрываются путем некоторых структурных преобразований, то есть заменой бессоюзных конструкций относительными и союзными предложениями. Также важную роль играет контекст. Указаны следующие виды интонационных придаточных предложений:

подлежащие (*Безгә ачык: бары көч һәм корал айкап ташлы коллык тәхетен. М.Жәлил.* – Нам ясно: только сила и оружие может разгромить престол рабства.); сказуемые (*Иң әһәмиятлесе: ул китаплар укырга вакыт тапты. Ә.Фәйзи.* – Самое важное: он нашел время читать книги.); определительные (*Мин шарт куям: рөхсәтнең чигеннән чыгылмасын. Г.Ибраһимов* – Я ставлю (такое) условие: не выходить из повиновения.); дополнительные (*Һәм без беләбез: Мостафин үзенең исәбендә ялгышмады. Ә.Еники.* – И мы знаем: Мустафин не ошибся в своих расчетах.); причины (*Кызганмыйча күңелем чыдый алмый: бигрәк моңлы карый күзләрең. Г.Тукай.* – Не могу без жалости смотреть на тебя: очень грустно смотрят глаза твои.); сюда же включены придаточные следствия (*Без һәммәсенә капка ачабыз: күбесе безгә ярты конфетмы, прәннекеме, каткан клиндер кисәгеме ташлап китә. Г.Ибраһимов.* – Всем мы открываем ворота: многие нам подкидывают или полконфеты, или пряник, или засохший кусок баранки.); уточнительные (*Мәсьәлә ачык: Мостафин ул уйлаганча уйламый. Ә.Еники.* – Вопрос ясен: Мустафин думает не так, как она.); пояснительные (*Ике бөртек чәч: берсе кара, берсе ак.* – Две пряди волос: одна – черная, другая – белая).

Таким образом, интонация может подчинять восемь видов придаточных главному, в том числе и придаточные пояснительные, которые еще не выделялись ранее. Также следует заметить, что придаточные следствия, которые названы как часть придаточных причины, должны выделяться как отдельный вид придаточных.

Литература

Закиев М.З. Татарская грамматика. Т.3. Синтаксис. Издания на русском: Казань, 1992 и 1995. – 576 с. Издание на татарском / М.З.Закиев. – М.; Казань, 1999. – 510 с.

Гиниятуллина Л.М. Аналитические придаточные предложения в грамматике «Татар нәхүе» («Синтаксис татарского языка») Г.Ибрагимова / Л.М.Гиниятуллина // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 144–146.

Татар грамматикасы: өч томда / проект жит. һәм автор М.З.Закиев. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – III. т. – 536 б.

Шакурова М.М. Теоретические основы обучения татарскому языку в условиях двуязычия Республики Татарстан (на материале изучения синтаксиса татарского языка с русским языком) / М.М.Шакурова // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр.и матер. Международ. Конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / под общ.ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т. 2. – С.323–329.